

Луиза Эрдрич

Ночной сторож

INSPIRIA

Москва

2022

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Э75

Louise Erdrich
THE NIGHT WATCHMAN
Copyright © 2020, Louise Erdrich
All rights reserved

Перевод с английского *Михаила Тарасова*

Эрдрич, Луиза.
Э75 Ночной сторож / Луиза Эрдрич ; [перевод с английского М. Тарасова]. — Москва : Эксмо, 2022. — 480 с.

ISBN 978-5-04-161593-2

В основе книги — подлинная история жизни и борьбы деда Луизы Эрдрич.

1953 год. Томас работает сторожем на заводе недалеко от резервации племен. Как председатель Совета индейцев он пытается остановить принятие нового законопроекта, который уже рассматривают в Конгрессе Соединенных Штатов. Если закон будет принят — племя Черепашьей горы прекратит существование и потеряет свои земли.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Тарасов М., перевод на русский язык,
2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-161593-2

*Посвящается Аунишенаубаю,
он же Патрик Гурно,
его дочери Рите, моей матери,
и всем лидерам американских индейцев,
боровшимся против прекращения
действия договоров.*

Первого августа 1953 года конгресс Соединенных Штатов Америки объявил о принятии Параллельной Резолюции¹ номер 108, предписывающей отмену межнациональных договоров, которые были заключены с народами американских индейцев и имели силу до тех пор, «пока растет трава и текут реки». Резолюция содержала призыв к окончательному прекращению деятельности всех племен и немедленно прекращению деятельности пяти племен, включая племенную группу чиппева с Черепаших гор.

Мой дед, Патрик Гурно, боролся против прекращения действия договоров как председатель совета племени, в то же время работая ночным сторожем. Он почти не спал, как и мой персонаж, Томас Важашк. Эта книга — вымысел. Однако я старалась правдиво рассказать о необыкновенной жизни моего деда. И если что-то не удалось, то только по моей вине. Кроме Томаса, сторожа на Заводе Черепаший горы по производству драгоценных подшпинников, единственный другой главный персонаж, списанный с реально существовавшего лица, — сенатор Артур В. Уоткинс², неустанный сторонник лишения коренных народов их земель и человек, допрашивавший моего деда.

Пикси, или — извините меня — Патрис, — персонаж полностью вымышленный.

---

¹ Параллельная резолюция принимается отдельно обеими палатами конгресса, не имеет силы закона и не требует подписи президента; обычно касается порядка работы конгресса. — *Здесь и далее прим. перев.*

² Артур Вивиан Уоткинс (1886–1973) — сенатор-республиканец от штата Юта с 1947 по 1959 год.

Сентябрь 1953 года

*Завод Черепашьей горы
по производству драгоценных
подшипников*

Томас Важашк вытащил зажатый под мышкой термос и поставил на стальной стол рядом со своим потертым портфелем. Его рабочая куртка упала на стул, коробка с завтраком — на холодный подоконник. Когда он снял утепленную шапку, из ее отворота выпало маленькое кислое яблоко-дичок. Подарок дочери Фи. Он подхватил яблоко и положил на рабочий стол, желая полюбоваться, а затем пробил свою карточку табельного учета¹. Полночь. Он взял связку ключей, фирменный фонарик и обошел главный этаж по периметру.

В этом тихом, всегда спокойном месте женщины Черепашьей горы проводили дни, склонившись в резком свете настольных ламп. Работницы наклеивали сверхтонкие пластинки рубина, сапфира или менее драгоценного камня граната на тонкие вертикальные шпиндели, готовя камни к сверлению. Подшипники будут использоваться в боеприпасах Министерства обороны и в часах «Буллова»². Это был первый случай, когда рядом с резер-

---

¹ Карточка табельного учета — карточка, на которой отмечается время, проведенное работником на рабочем месте или затраченное на выполнение определенной работы; используется для расчета заработной платы, отслеживания прогулов и опозданий и т.д. (*Здесь и далее — прим. переводчика.*)

² «Буллова» — американская компания—производитель часов и изделий точной механики. Штаб-квартира находится в Нью-Йорке. Была основана выходцем из Богемии Джозефом Буллова (1851—1936) и зарегистрирована в 1875 году.

вацией появились рабочие места на производстве, и женщины заняли большинство из этих желанных мест. Они набрали гораздо больше баллов по тестам на проворство рук.

Правительство приписывало их способности индейской крови и сноровке по части традиционного бисероплетения. Томас считал, что дело в острых глазах — женщины его племени могли пронзить взглядом. Ему повезло, что он получил работу. Он слыл умным и честным, но уже не был молодым и поджарым. Он получил место, ибо на него можно было положиться, и он изо всех сил старался исполнять служебные обязанности так идеально, как только мог. Осмотр помещений он проводил с суровой тщательностью.

Продвигаясь вперед, он осмотрел сверлильный цех, проверил каждый замок, включил и выключил свет. В какой-то момент, чтобы разогнать кровь, он исполнил короткий причудливый танец, а затем перешел на джигу Ред-Ривер¹. Освеженный, он прошел через усиленные двери помещения для кислотной мойки с рядами пронумерованных мензурок, шкалой давления, шлангом, раковиной и установками для промывки деталей. Он проверил кабинеты, отделанные зеленым и белым кафелем туалеты, а затем вернулся в механический цех. Его стол был залит светом лампы, которую он некогда «спас», починив для себя, и теперь мог читать, писать, размышлять да время от времени шлепать себя по лицу, чтобы не уснуть.

Томас носил имя «ондатра», по-индейски *важашк* — скромного, трудолюбивого, любящего воду грызуна. Ондатры жили повсюду в их резервации, усеянной болотами и озерами. Эти маленькие гибкие животные деловито

---

¹ Ред-Ривер («Красная река») протекает на севере США и в Канаде, начинаясь в Северной Дакоте и образуя на большей части своей длины границу между Северной Дакотой и Миннесотой. Одноименная джига широко распространена как танец (и сопровождающая его мелодия) канадских метисов, а также коренных народов, обитающих на ее берегах.

скользили по воде в сумерках, постоянно совершенствуя норы и поедая (а они очень любили поесть) практически все, что росло или двигалось в болоте. Они были многочисленны и, хотя не отличались ничем особенным, когда-то сыграли важную роль. В начале времен, после Великого потопа, именно ондатра помогла преобразить землю.

Таким образом, как оказалось, Томас получил при рождении идеальное имя.

Хлеб со смальцем

Пикси Паранто нанесла клей на заготовку из драгоценного камня и прикрепила ее к блоку для сверления. Она взяла приготовленный драгоценный камень и положила его в крошечную прорезь на сверлильной карте. Она все делала идеально, когда приходила в ярость. Ее глаза фокусировались, мысли сужались, дыхание замедлялось. Прозвище Пикси¹ прилипло к ней с детства — из-за ее раскосых глаз. С тех пор как она окончила среднюю школу, она пыталась приучить окружающих называть ее Патрис. Не Патси, не Патти, не Пат². Но, увы, даже лучшая подруга отказывалась называть ее Патрис. И эта лучшая подруга сидела рядом, тоже раскладывая заготовки для подшипников бесконечными крошечными рядами. Не такая быстрая, как Патрис, но все-таки вторая по скорости из всех работающих здесь девушек и женщин. В большом зале было тихо, если не считать жужжания светильников. Сердцебиение Патрис замедлилось. Нет, она не была Пикси, хотя ее фигурка была маленькой, и люди говорили ей вслед *вавияжинаагози*, что с ненавистью переводилось ею как «она выглядит мило». Патрис не была милой. У Патрис была работа. Патрис была выше таких мелких инцидентов, как происшествие с Баки Дювалем и его друзьями, которые раз подвезли ее в никуда, рассказывая потом людям, будто она была готова сделать то, чего не делала. И никогда не станет делать. Только по-

---

¹ Эльф (*англ.*).

² Патси — простофиля (*англ.*), Патти — пирожок (*англ.*), Пат — кусочек (*англ.*).

смотрите на Баки сейчас. Не то чтобы она была виновата в том, что случилось с его лицом. Патрис такими вещами не занималась. Патрис также была выше того, чтобы обнаружить на блузке, которую оставила сушиться на кухне, коричневую от желчи рвоту отца после его долгого запоя. Он был дома, рычал, плевался, приставал, плакал, угрожал ее младшему брату Поки и умолял Пикси дать доллар, нет, четвертак, нет, десять центов. Ну, хотя бы крошечный десятицентовик. Он пытался сжать пальцы в щепоть, но те не сходились вместе. Нет, она не была той Пикси, которая спрятала нож и помогла матери оттащить отца на раскладушку в шалаш, где он будет спать, пока алкоголь не выветрится.

В то утро Патрис надела старую блузку, вышла на большую дорогу и впервые поехала на автомобиле с Дорис Лаудер и Валентайн Блу. У ее лучшей подруги было самое поэтичное имя, но даже она не называла ее Патрис. В машине Валентайн устроилась спереди. Она спросила:

— Пикси, как там, на заднем сиденье? Надеюсь, тебе удобно?

— Патрис, — поправила ее Патрис.

Валентайн промолчала.

Валентайн! Она болтала с Дорис Лаудер о том, как приготовить торт с кокосовой стружкой. Кокос. Была ли где-нибудь кокосовая плантация на тысячу квадратных миль вокруг? Валентайн. В восхитительной оранжево-золотой юбке-солнце. Красивая, как закат. Даже не обернулась. Разминает руки в новых перчатках, чтобы Патрис могла видеть и восхищаться ими, пусть и с заднего сиденья. А потом они с Дорис обменялись советами о том, как вывести пятно от красного вина с салфетки. Как будто у Валентайн когда-нибудь была салфетка. И разве не пила она красное вино только в кустах? А теперь обращается с Патрис так, будто она ее даже не знает. А все потому, что Дорис Лаудер была белой девушкой, новичком на заводе и секретаршей, к тому же ездящей на работу на семейной машине. И Дорис вызвалась подвезти Валентайн, после чего та предложила:

— Моей подруге Пикси с нами по пути, и если ты...

И включила ее, как и должна была сделать лучшая подруга, в число избранных, но затем игнорировала и отказывалась называть ее настоящим именем, тем самым именем, которое было дано ей при крещении, именем, под которым она — может, неловко было произнести это вслух, но Патрис все равно так думала — она прославится в этом мире.

Мистер Уолтер Волд прошел вдоль шеренги женщин, заложив руки за спину и украдкой наблюдая за их работой. Каждые несколько часов он выходил из своего кабинета, чтобы осмотреть каждое рабочее место. Он не был старым, но ноги у него были тонкие и скрипучие. Его колени вздрагивали каждый раз, когда он делал шаг. Сегодня раздавался неровный скребущий звук. Вероятно, в этом были виноваты его новые черные брюки, сшитые из блестящей жесткой ткани. Послышался скрип подошвы по полу. Он остановился позади Патрис. В его руке было увеличительное стекло. Он прикоснулся квадратным потным подбородком к ее плечу и выдохнул. Повеяло несвежим запахом кофе. Ее пальцы не дрогнули, она продолжала работать.

— Отличная работа, Патрис.

Нет, вы видели? Ха!

Он продолжил обход. Скрип-скрип. Но Патрис не повернулась и не подмигнула Валентайн. Патрис не злорадовалась. Она чувствовала, что у нее начинаются месячные, и была рада, что вовремя прикрепила к трусам чистую, сложенную в несколько слоев тряпку. Даже так. Да, даже так.

В полдень женщины и несколько мужчин, тоже работавших на заводе, вошли в небольшую комнату, задуманную как столовая. При ней имелась полностью оборудованная кухня, но поваров для приготовления обеда не наняли, а потому женщины сели, намереваясь перекусить снедью, принесенной с собой. У некоторых были ланч-боксы, другие принесли ведерки со смальцем.

Третьи просто взяли с собою тарелки, завернутые в мешковину. Съестным делились. У Патрис было латунное ведро для сбора кленового сока, желтое, с глубокими царапинами, полное сырого теста. Именно так. Утром, потрясенная бредом отца, она схватила ведро и выскочила из дома, забыв, что приготовила тесто, из которого собиралась испечь на завтрак индейские хлебцы на материнской сковородке. Она так и не позавтракала. Последние два часа она втягивала живот, пытаясь подавить урчание в желудке. Валентайн, конечно, заметила. Но сейчас она разговаривала с Дорис. Патрис отщипнула кусочек теста и съела. Неплохо на вкус. Валентайн заглянула в ведро Патрис, увидела тесто и рассмеялась.

— Я забыла испечь хлебцы, — призналась Патрис.

Валентайн с жалостью посмотрела на нее, но другая работница, замужняя женщина по имени Сейнт Энн, рассмеялась, услышав, что сказала Патрис. По комнате пронесся слух, что в ведре Патрис принесла тесто. Что она забыла его поджарить. Патрис и Валентайн были самыми молодыми девушками, работавшими в цеху, их наняли, едва они окончили среднюю школу. Девятнадцать лет. Сейнт Энн подтолкнула намазанную маслом булочку сидящей на другой стороне стола Патрис. Кто-то передал овсяное печенье. Дорис отдала половину сэндвича с беконом. Случившееся с Патрис обернулось шуткой. Патрис собиралась рассмеяться и пошутить снова.

— Все, что у тебя когда-либо было, — это хлеб со смальцем, — опередила ее Валентайн.

Патрис закрыла рот. Все хранили молчание. Валентайн имела в виду, что хлеб со смальцем — еда бедных людей. Но все ели хлеб, намазанный смальцем с солью и перцем.

— Звучит неплохо. У кого-нибудь есть кусочек? — попросила Дорис. — Отломите-ка мне немного.

— Вот, возьми, — отозвалась Кудряшка Джей, получившая еще в детстве это прозвище за выющиеся локоны. Имя прижилось, хотя теперь ее волосы были совершенно прямыми.